

ИЗДАТЕЛЮ ГАЗЕТЫ «DAILY NEWS»

Публикация Л. Мандельштам

Публикуемое открытое письмо Герцена и Огарева в редакцию «Daily News», хотя и было своевременно напечатано в иностранных газетах, до сих пор оставалось вне поля зрения исследователей.

Письмо воспроизводится по тексту газетной вырезки, сохранившейся в «пражской коллекции». (Здесь же имеется еще одна вырезка: перевод публикуемого письма, напечатанный в немецкой газете; в какой именно — установить не удалось.) Ни номер газеты, ни время ее выхода на вырезке не проставлены. Отсутствие в библиотеках Москвы и Ленинграда комплектов «Daily News» не позволяет определить точно дату опубликования письма в газете, но когда оно было написано — можно установить без труда. Тем самым определяется и приблизительное время появления письма в «Daily News».

На письме стоит дата: «27 декабря». Год не указан, однако можно не сомневаться, что это 1860 год.

В письме идет речь о заграничной поездке управляющего III Отделением и шефа жандармов Тимашева. В период своего пребывания на этом посту — с 1856 по 1861 г. — Тимашев ездил за границу дважды: первый раз летом 1859 г., второй раз зимой 1860/61 г. Несомненно, что в письме Герцена и Огарева, датированном «27 декабря», речь идет о второй поездке. К этой второй поездке Тимашева относятся следующие упоминания в письмах и сочинениях Герцена.

18 декабря 1860 г. Герцен писал Долгорукову: «Тимашев прибыл в Лондон и ищет купить шпиона, чтоб узнать, кто нам пишет из России. Не напечатать ли это? Я, как узнаю подробнее, изведу через „Таймс“». Однако в постскрипуме Герцен вносит поправку: «Сейчас узнал, что его еще нет, но что ждут. Не знаете ли вы, в Париже ли он?» (X, 476).

24 декабря 1860 г., обращаясь к корреспондентам «Колокола» в России, Герцен следующими словами заключал свое предисловие ко второй книге «Исторического сборника Вольной русской типографии в Лондоне»: «Тимашев, как ни ездил в Лондон и каких мошенников III Отделения ни посылает, *ничего не узнает*, — за это мы ругаемся» (XI, 19).

Наконец, в листе 89 «Колокола» от 1 января 1861 г. Герцен снова вернулся к заграничной поездке руководителя высшей политической полиции. Герцен писал: «Будущий граф и настоящий, но не бескорыстный защитник Главного общества железных

RUSSIA AND HER EXILES.

TO THE EDITOR OF THE DAILY NEWS.

SIR,—It may not be uninteresting to English readers to know that the General Aide-de-Camp of his Imperial Majesty, Timocheff, chief of the secret police in Russia, assisted by a select staff of spies, is now occupied in London upon a special mission.

We have reason to believe that this mission is connected with an attempt to discover certain correspondents of the *Tolokol* (Bell) the Russian newspaper published in London. Should this be the case, we can only assure his Excellency that he will lose, without result, much valuable time, and we recommend him to return as soon as possible.

But if, on the contrary, his object in London is to study the nature of the police in a great and free country, we sincerely wish him success.

The insertion of these lines, signed by us, will oblige —
We are, &c.,

ALEXANDER HEBZEN,
NICOLAS OGAREFF,
Editors of the "Bell"

Ossett House, Westbourne-terrace, Dec. 27.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ГЕРЦЕНА
И ОГАРЕВА К ИЗДАТЕЛЮ АНГЛИЙСКОЙ
ГАЗЕТЫ «DAILY NEWS»
ОТ 27 ДЕКАБРЯ 1860 г.

Газетная вырезка

Центральный государственный архив
Октябрьской революции, Москва

дорог шатается по Европе, распространяя запах шпионства, застенка, орудий пытки и проч. Говорят, что он был здесь (в Лондоне.— Л. М.)... Много ли видно в щели? хорошо ли слышно за дверьми?» (XI, 3).

Письмо Герцена, помещенное в распространенной английской газете, содействовало разоблачению попыток царского правительства парализовать деятельность Вольной русской типографии в Лондоне.

<27 December 1860>

To the Editor of the «Daily News»

Sir,— it may not be uninteresting to English readers to know that the General Aide-de-Camp of his Imperial Majesty, Timasheff, chief of the secret police in Russia, assisted by a select staff of spies, is now occupied in London upon a special mission.

We have reason to believe that this mission is connected with an attempt to discover certain correspondents of the «Kolokol» («Bell»), the Russian newspaper published in London.

Should this be the case, we can only assure his Excellency that he will lose, without result, much valuable time, and we recommend him to return as soon as possible.

But if, on the contrary, his object in London is to study the nature of the police in a great and free country¹, we sincerely wish him success.

The insertion of these lines, signed by us, will oblige.— We are etc.

Alexander Herzen,
Nicolas Ogareff,
Editors of the «Bell»

Orsett House, Westbourne-terrace.
Dec(ember) 27

П е р е в о д:

<27 декабря 1860 г.>

К издателю «Дейли ньюс»

Милостивый государь, английским читателям, быть может, небезинтересно узнать, что генерал-адъютант его императорского величества Тимашев, шеф русской тайной полиции, при содействии штата отборных шпионов выполняет в настоящее время в Лондоне специальное поручение.

Мы имеем основание думать, что это поручение связано с попыткой раскрыть имена некоторых корреспондентов «Колокола» — русской газеты, издаваемой в Лондоне.

Если это действительно так, мы можем только уверить его превосходительство, что он безрезультатно истратит много драгоценного времени, и советуем ему как можно скорее вернуться во-свои.

Если же, напротив, его задачей в Лондоне является изучение свойств полиции в большой и свободной стране¹, мы искренне желаем ему успеха.

Вы обяжете нас, поместив эти подписанные нами строки. Остаемся и пр.

Александр Герцен,
Николай Огарев,
издатели «Колокола»

Orsett House, Westbourne-terrace.
27 дек(абря)

ЦГАОР, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 368. — Над текстом письма заголовок: «Russia and her exiles».

¹ В пятидесятых годах Герцен неоднократно противопоставлял относительную прогрессивность буржуазно-демократического строя Англии реакционным режимам царского самодержавия и полицейского государства Наполеона III и часто ссылался при этом на устройство английской полиции, которая — в отличие от царской и наполеоновской полиции — не была наделена в то время политическими полномочиями.